

УДК: 323.1

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

М. А. Саблина

АВТОНОМИЯ АЛАНДСКИХ ОСТРОВОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: sablina_ma@spbstu.ru

Статус автономного образования Аландские острова является уникальным примером решения проблемы национальных меньшинств. История получения автономии восходит к началу XX века. Одним из важнейших принципов борьбы за автономию являлся вопрос гарантии шведского языка для населения, проживающего на архипелаге. Важную роль в получении автономии сыграла Лига Наций. Принятые ей документы обеспечили автономию Аландских островов в составе Финляндской Республики. Принятый 1 января 1993 года в Финляндии закон о самоуправлении Аландских островов, гарантирует архипелагу широкое самоуправление, гарантии сохранения, развития своей культуры, языка. «Государством в государстве», называют Аланды, единственную область Финляндской Республики, которая обладает внутренним самоуправлением, имеет свой Парламент, Правительство.

ФИНЛЯНДИЯ; ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ; АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА; ЛИГА НАЦИЙ; АВТОНОМИЯ; САМОУПРАВЛЕНИЕ; ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК; ЛАНТИНГ

Для цитирования: Саблина М.А. Автономия аландских островов (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 77–86. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

История финляндских шведов – это история Финляндии. Рассмотрение аспектов развития этой группы населения в современных условиях очень актуально. Особое внимание следует уделить политике Финляндской Республики в отношении Аландских островов [1].

Аландские острова представляют собой уникальный архипелаг. Архипелаг находится в Ботническом заливе Балтийского моря, между

Швецией и Финляндией. Географическое положение архипелага определило его необычную историю [2, с. 173].

Аландские острова с конца XII века до 1809 года входили в Королевство Швеции. После завершения русско-шведской войны 1809 года и подписание Фридрихсгамского мирного договора [3] острова, вместе с Финляндией отошли к России. Столица Аландских островов – Мариехамн (в переводе – гавань Марии). Название города связано с именем супруги Императора России Александра II – Императрицы Марии Александровны. Основание города относится к 1861 году. Город был основан русскими. На момент основания в нем проживало порядка десяти тысяч человек, что составляло половину населения Аландских островов [4, с. 87].

Первые поселения людей на Аландских островах появились в IV веке до н.э. Это время датируется найденными археологами керамическими изделиями [5, с. 11]. Первые германоязычные племена на нынешней территории Финляндии появились в V веке н.э.

На протяжении всего XIX века шведоязычная часть финского общества вела активную политическую деятельность, и даже выступала за движение независимости Финляндии от России и признание финского языка как государственного [6, с. 44].

Финские шведы являются полноценными гражданами Финляндии. Шведский язык для них являлся родным. Они проживают преимущественно на побережье в западных областях страны, а также на западе архипелага Турку и в самом городе Турку. Несколько меньше на юге Финляндии, в частности в Хельсинки и в области Васа. Большая часть финских шведов проживает на Аландских островах.

Шведоязычное население, представленное в автономной территории Аландских островов, имеет статус и положение, которое в корне отличается от такого положения для финских шведов проживающих на материке. С юридической точки зрения население Аландских островов можно рассматривать как особую этническую группу.

Особенностью культурной и политической жизни Великого княжества Финляндского в XIX веке была «языковая борьба». После вхождения Финляндии в Российскую Империю, господствующее положение в Великом княжестве Финляндском осталось за шведами.

Официальным языком делопроизводства, управления, обучения был шведский, за финским языком закрепилось положение, как язык простонародья, который был «на вторых ролях».

В этой ситуации в первые десятилетия начала XIX века зародилось финское национальное движение – фенномания [7; 8]. Это движение было направлено шведскоязычного влияния на финское общество. Идейным и организационным вождем этого течения стал А.И. Ардвидссон [9, с. 53]. Он считал, что благодаря культурному возрождению финский народ может добиться государственно-политической самостоятельности [4, с. 89].

В 40-х годах XIX века фенномания получила широкое развитие благодаря активной деятельности Й.В. Снельман [10]. Его главным направлением стало формирование национальной языковой программы. Он обратился к финскому народу с призывом развития национальной идеи: «Мы уже не шведы, русскими стать не можем, так будем же финнами» [6, с. 56–57]. Он считал, что необходимо изменить статус финского языка. Он должен стать официальным языком, на котором осуществляется управление, судопроизводство, образование. Это обращение получило широкий отклик во всех слоях финского общества. В течение некоторого времени финский язык получил статус равного в Великом княжестве Финляндском, наравне со шведским и русским.

В ответ на успешную политику фенноманов в 60-е годы XIX века, стало зарождаться шведское национальное движение. Целью этого движения стало сохранение привилегированного положения шведскоязычного меньшинства Великого княжества Финляндского. По мнению организаторов этого движения, шведскоязычное меньшинство образовало, свою собственную «нацию», которая по многим направлениям: культура, образования, наука превосходила финскую. Это движение, чьим родным языком являлся шведский, стало вести борьбу в двух направлениях. С одной стороны с фенноманами, с другой – против имперских амбиций России. В этой сложной национальной борьбе фенноманы получили поддержку у Императорской России [11].

Одновременно с фенноманией и борьбой шведскоязычного населения, в финском общественном сознании появляется новое течение – либерализм. Главным лозунгом этого течения становится борьба за

проведение социально-политических реформ. Важным направлением становится активное вовлечение граждан Великого княжества Финляндского в деятельности местных органов самоуправления. Либералы выступали за созыв Финляндского Сейма, проведение экономических преобразований. Однако вопрос языка у них не стоял в повестке дня. Значительно позже они выдвинули лозунг – «Один народ, два языка». Все эти действия либералов не привели к большому влиянию на финское общество.

Находясь в составе Российской Империи, Великое княжество финляндское было не просто ее частью, а государством в государстве. Активно проявлявшиеся сепаратистские настроения части финского общества происходили вследствие так называемого «периода российской диктатуры», продолжавшейся с конца XIX века до начала XX века [4, с. 87].

1917 год стал поворотным моментом в истории Финляндии и особенно ее составной части: Аландских островов. Получение независимости Финляндией, стимулировало решение органов местной власти (коммун) на Аландских островах обратиться к королю Швеции с петицией. В этой петиции, которую поддержало все население архипелага, было высказано желание выйти из состава Финляндии и присоединиться к Королевству Швеции.

Финское правительство выступило против этой петиции, выступив с предложением, остаться жителям архипелага в составе Финляндии. Жителям островов было предложено внутреннее самоуправление. Это предложение не получило поддержки со стороны населения Аландских островов. Тогда они обратились в Лигу Наций с просьбой включить их в составе Королевства Швеции.

Лига Наций не поддержала просьбу жителей Аландских островов. В ходе длительных дискуссий Лига Наций приняла компромиссное решение [12]. Суть решения сводилось к следующему – Аландские острова должны остаться в составе Финляндии. Финляндия, получая права на архипелаг, должна была обеспечить населению Аландских островов полное сохранение их культуры, обычаев и языка.

Было принято решение оставить Аландские острова в составе Финляндии. Получая суверенитет над островами, Финляндия была обязана

гарантировать населению архипелага – сохранение культуры, обычаев, традиций, и самое главное языка – шведского. Самым существенным пунктом соглашения стало признание Финляндией и Швецией нейтралитета Аландских островов [13].

Такое решение оказалось конструктивным и отвечало требованиям всех участников переговоров. Аландские острова оставались в составе Финляндии. Швеция получила полные гарантии по вопросу нейтралитета архипелага. Аландские острова получили широкое самоуправление и гарантии для сохранения и развития своей культуры, языка.

В 1920 году Финляндский Парламент – Эдускунт принял акт об автономии Аландских островов. Этот акт создавал условия для создания собственных государственных учреждений на архипелаге и определял их полномочия.

Процесс формирования автономии Аландских островов успешно проходил в 1920–1922 годах и стал результатом двух основных тенденций. Создание автономии было обосновано исторически и стало результатом давления со стороны международных сил, что привело в свою очередь к возникновению необходимости придать Аландским островам особый статус. В эти же годы начался процесс формирования общей системы лингвистических гарантий, провозгласивший лозунг – «одна нация – два языка».

Финское и шведское правительство вскоре достигли понимания в вопросе точного определения новых гарантий. Это было одобрено Советом Лиги Наций. «Лишь в деталях урегулирования проблемы приобретения недвижимости в области, Финляндский парламент и Аландское Законодательное собрание не в состоянии были достичь соглашения вплоть до 1938 года» [14].

Самоуправление Аландских островов закреплено в Конституции Финляндской Республики [15]. Вопрос изменения законодательства самоуправления Аландских островов, а также разделение полномочий между государственными органами и архипелагом, обязаны рассматриваться Финским Парламентом Эдускунт и высшим органом Аландских островов – Лантингом. Рассмотрение должно проходить в

каждой из этих палат, а решение принимается квалифицированным большинством голосов.

Начиная с провозглашения автономии Аландских островов в 20-х годах, и на протяжении всего XX века, финское законодательство подтверждало автономию архипелага, так было в 1951 и 1993 годах. По этим законам высшим органом Аландских островов является Лантинг. Он имеет право самостоятельно принимать законы, касающиеся внутренних дел архипелага.

Законодательные вопросы, связанные с самоуправлением Аландских островов, решаются только в конституционном порядке. Они рассматриваются в Финляндском Парламенте – Эдускунт, и только с полным согласием высшего органа Аландских островов – Лантинга. В настоящее время действует закон о самоуправлении Аландских островов принятый 1 января 1993 года.

Законодательную функцию выполняет на архипелаге высший орган Аландских островов – Лантинг [16]. Лантинг состоит из тридцати депутатов. Депутаты избираются всеобщим тайным голосованием населения архипелага на четыре года. Депутатом Лантинга или членом муниципального совета может быть только постоянно проживающий на островах гражданин [17, с. 90-91].

В Лантинге представлены следующие политические партии архипелага – «Аландский центр», «Аландская либеральная партия», «Аландские умеренные», «Аландская социал-демократическая партия», «Независимый блок», «Будущее Аландов». Все эти политические партии являются полностью независимыми по отношению к политическим партиям Финляндской Республики. Однако по названиям и идеологической направленности они не отличаются от партий материковой части страны.

Лантинг не имеет права законодательной деятельности по отношению к общегосударственным законам Финляндской Республики. На территории Аландских островов действуют законы Финляндии. Это касается внешней политики, гражданского и уголовного права, налогообложения, судопроизводства, таможенной системы и вопросов денежного обращения. Лантинг решает вопросы непосредственно

связанные с жизнедеятельности Аландских островов – коммунальные вопросы, вопросы экономического развития, культуры и образования, здравоохранения, внутреннего транспорта, полиции, почты, радио и телевидения [18, с. 175]. В данных областях Аландские острова выступают фактически как суверенное государство с собственным аппаратом управления и законодательством.

Принятые Лантингом законодательные акты, должны быть утверждены Президентом Финляндской Республики. Он единственный, кто располагает правом наложить на эти законы вето. Но такое решение может быть принято, только если представленные Лантингом законы угрожают безопасности Финляндии и если они выходят за рамки внутренней жизни жителей Аландских островов. Если Лантинг не согласен с решением Президента Финляндии, он может апеллировать к Аландской делегации. Это орган, состоящий на паритетных основаниях из числа назначенных Правительством Финляндской Республики и Лантингом [19, с. 168].

Аландские острова имеют одного представителя в Финском Парламенте Эдускунт. Он избирается, как и все депутаты Парламента, тайным голосованием жителей архипелага.

Исполнительная власть на Аландских островах принадлежит Правительству, которое возглавляет премьер-министр, число министров не должно превышать восьми.

С 1954 года Аландские острова имеют свой флаг, а с 1984 года – свою почтовую марку.

Правительство Финляндии на Аландских островах представляет губернатор. Это житель архипелага, назначенный Президентом Финляндской Республики, одновременно с согласия спикера Лантинга. Губернатор является вторым в государственной иерархии человеком, после спикера Лантинга. В обязанности губернатора входит открытие и закрытие Лантинга.

Взаимопонимание, которое было достигнуто правительствами Швеции и Финляндии в 1921 году, естественно, не может быть расценено как международное соглашение, но юридический статус предполагает, что Финляндия обязана уважать основные принципы и законы Аландской

автономии, что было закреплено в заключении Совета Лиги Наций. Это обязательство связано с международными соглашениями по правам человека.

Наличие собственных органов законодательной и исполнительной власти, не характерное для других областей Финляндии, подчеркивает особый статус автономии, ее «федеративную субъектность» [20, с. 192-194].

«Государством в государстве», называют Аланды, единственную область Финляндской Республики, которая обладает внутренним самоуправлением, имеет свой Парламент, Правительство, даже почтовые марки. Аландские острова являются исключением и имеют один официальный язык – шведский, при двуязычии остальной Финляндии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Погодин С.Н., Любина Д.Е.** Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 88-96.
2. **Шульгина Н.В.** Финские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии; [отв. ред.: к.ист.н. А.Н. Кожановский]. Москва: Восточная литература, 1997. М. 328 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия 1, т. 5, М., 1967, док. 106.
4. **Такала И.Р., Арвидссон А.И.** О положении Финляндии в составе Российской империи (рубеж 30–40-х гг. XIX в.) // Скандинавский сборник. Таллинн. 1988. Вып. 32. С. 85-90.
5. **Востров А.В.** Аланды: острова мира и раздора. Санкт-Петербург: Остров, 2018. 303 с.
6. **Ютиккала Э.** История Финляндии с древности до стабилизации самостоятельности в 1939 г. // Прибалтийско-финские народы. Ювяскюля. 1995. С. 39-67.
7. **Колесников Д.Е.** Фенофильское культурное течение как идейный исток феномании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 7-13.
8. **Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3. С. 347-356.
9. **Таркиайнен К.** Адольф Ивар Арвидссон // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий = 100 suomalaista pienoiselämäkertaа venäjäksi / Ред. Тимо Вихавайнен (Timo Vihavainen); пер. с финск. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura), 2004. 814 с.
10. **Колесников Д.Е.** Фенномания как система взглядов Й.В. Снельмана // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные науки. № 111. Том. 2. С. 177-182.
11. **Haugen E.** The Scandinavian languages as cultural artifacts // Fishman J.A., Ferguson C.A., Da Gupta J. (eds.). Language problems of developing nations. New York: John Wiley & Sons. 1968. P. 30.
12. **Nordman D.** Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921. Väster om Skiftet. Svenska, 1986.
13. **Krusius-arenberg L.** Finnischer Separatismus und Russischer Imperialismus im vorigen Jahrhundert // Historische Zeitschrift. 1959. Bd 187. H. 2. p.8.

- 14. Зайпт Е.В.** Автономия Аландских островов: федеральный элемент в конституции унитарного государства // Северная Европа. Проблемы истории. 1999. Выпуск 3. С. 296-306.
- 15.** Конституция Финляндии. Издана в г. Хельсинки 11 июня 1999 года. // Finlex. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
- 16.** Det Självstyrda Ålands Parlaamen // Ålands lagting. URL: <https://www.lagtinget.ax> (дата обращения: 03.03.2021).
- 17. Крылова Н.С.** Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии / [Н.С. Крылова, Т.А. Васильева, И.С. Крылова, И.Ю. Богдановская; Отв. ред. Н.С. Крылова] Рос. АН. Ин-т государства и права, Ассоц. по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоц. "Родина"). М.: ИПАН, 1993. 147 с.
- 18.** Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Под ред. Б.А. Страшуна. М., 1993.
- 19. Могунова М.А.** Государственное право Финляндии. Городец. М., 2005. 368 с.
- 20. Решетников Ф.М.** Правовые системы стран мира: Энцикл. справ / [Ф.М. Решетников и др.; Отв. ред. А. Я. Сухарев. 2-е изд. изм. и доп. М.: Норма ИНФРА-М, 2001. 832 с.

REFERENCES:

- 1. Pogodin S.N., Ljubina D.E.** *Osobennosti vnutrennej avtonomii Alandskih ostrovov v sostave Finljandii*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 1. S. 88-96.
- 2. Shul'gina N.V.** *Finskie shvedy. Jetnicheskie men'shinstva v sovremennoj Evrope*. Ros. akad. nauk, In-t jetnologii i antropologii; [otv. red.: k.ist.n. A.N. Kozhanovskij]. Moskva: Vostochnaja literatura, 1997. M. 328 s.
- 3.** *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v.* Serija 1, t. 5, M., 1967, dok. 106.
- 4. Takala I.R., Arvidsson A.I.** *O polozhenii Finljandii v sostave Rossijskoj imperii (rubezh 30-40-h gg. XIX v.)*. Skandinavskij sbornik. Tallinn. 1988. Vyp. 32. S. 85-90.
- 5. Vostrov A.V.** *Alandy: ostrova mira i razdora*. Sankt-Peterburg: Ostrov, 2018. 303 s.
- 6. Jutikkala Je.** *Istorija Finljandii s drevnosti do stabilizacii samostojatel'nosti v 1939 g.* Pribaltijsko-finskie narody. Juvjaskjulja. 1995. S. 39-67.
- 7. Kolesnikov D.E.** *Fenofil'skoe kul'turnoe techenie kak idejnyj istok fenomenii*. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2018. T. 9, № 1. S. 7-13.
- 8. Pogodin S.N.** *Fennomanija i process stanovlenija nacional'nogo soznaniija v Rossijskoj imperii v XIX veke*. Mezhdunarodnye otnoshenija i dialog kul'tur. 2015. № 3. S. 347-356.
- 9. Tarkiajnen K.** *Adolf Ivar Arvidsson. Sto zamechatel'nyh finnov. Kalejdoskop biografij = 100 suomalaista pienoiselämäkerta venäjäksi* / Red. Timo Vihavainen (Timo Vihavainen); per. s finsk. I.M. Solomeshha. Hel'sinki: Obshhestvo finskoj literatury (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura), 2004. 814 s.
- 10. Kolesnikov D.E.** *Fennomanija kak sistema vzgljadov J.V. Snel'mana*. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye nauki. № 111. Tom. 2. S. 177-182.
- 11. Haugen E.** *The Scandinavian languages as cultural artifacts*. Fishman J.A., Ferguson C.A., Da gupta J. (eds.). Language problems of developing nations. New York: John Wiley & Sons. 1968. P. 30.
- 12. Nordman D.** *Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering I Ålandsfrågan 1917–1921*. Väster om Skiftet. Svenska, 1986.

13. **Krusius-arenberg L.** *Finnischer Separatismus und Russischer Imperialismus im vorigen Jahrhundert.* Historische Zeitschrift. 1959. Bd 187. H. 2. p.8.
14. **Zajpt E.V.** *Avtonomija Alandskih ostrovov: federal'nyj jelement v konstitucii unitarnogo gosudarstva.* Severnaja Evropa. Problemy istorii. 1999. Vypusk 3. S. 296-306.
15. *Konstitucija Finljandii.* Izdana v g. Hel'sinki 11 ijunja 1999 goda. Finlex. Available at <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (accessed: 25.02.2021).
16. *Det Självstyrda Ålands Parlamente.* Ålands lagting. Available at <https://www.lagtinget.ax> (accessed: 03.03.2021).
17. **Krylova N.S.** *Gosudarstvo, pravo i mezhnacional'nye otnoshenija v stranah zapadnoj demokratii.* [N.S. Krylova, T.A. Vasil'eva, I.S. Krylova, I.Ju. Bogdanovskaja; Otv. red. N.S. Krylova] Ros. AN. In-t gosudarstva i prava, Assoc. po svjazjam s sootchestvennikami za rubezhom (Assoc. "Rodina"). M.: IGPAN, 1993. 147 s.
18. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran.* Uchebnik. V 4 t. T. 1. / Pod red. B.A. Strashuna. M., 1993.
19. **Mogunova M.A.** *Gosudarstvennoe pravo Finljandii.* Gorodec. M., 2005. 368 s.
20. **Reshetnikov F.M.** *Pravovye sistemy stran mira: Jencikl. Sprav.* [F.M. Reshetnikov i dr.; Otv. red. A. Ja. Suharev. 2-e izd. izm. i dop. M.: Norma INFRA-M, 2001. 832 s.

SABLINA Marina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: sablina_ma@spbstu.ru

AUTONOMY OF THE ALAND ISLANDS (HISTORICAL ASPECT)

The status of the autonomous entity of the Aland Islands is a unique example of solving the problem of national minorities. The history of obtaining autonomy dates back to the beginning of the twentieth century. One of the most important principles of the struggle for autonomy was the issue of guaranteeing the Swedish language for the population living in the archipelago. The League of Nations played an important role in gaining autonomy. The documents adopted by it ensured the autonomy of the Alan Islands as part of the Republic of Finland. Adopted on January 1, 1993 in Finland, the law on the self-government of the Aland Islands guarantees the archipelago broad self-government, guarantees the preservation and development of its culture and language. The "state within the state" is called Alandy, the only region of the Republic of Finland that has internal self-government, has its own Parliament, Government.

FINLAND; GRAND DUCHY OF FINLAND; ALAND ISLANDS; LEAGUE OF NATIONS; AUTONOMY; SELF-GOVERNMENT; SWEDISH; LANTING

For citation: Sablina M.A. Autonomy of the Aland Islands (historical aspect). *Russia in the global world.* 2021. № 20 (43). P. 77–86. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021